

- ...Это не смешно, ваше величество.

Фредерик вздохнул с кислой миной на лице.

- О, правда? Это прискорбно, - Лукас пожал плечами.

Атмосфера мгновенно изменилась. Лукас лукаво заметил: - Но, по крайней мере, у вас все еще есть голова на плечах. Это само по себе достижение”.

“Если бы это был кто-то другой, он бы упал в обморок. Любой, кто видел, как Его величество отрубал врагу шею на поле боя, понял бы это”.

“Я пошутил только потому, что противник - это ты”.

Фредерик мягко улыбнулся словам Лукаса.

” Герцог.

Увидев, что Фредерик расслабился, Лукас заговорил:

“Я знаю, что вы не единственный, кто замешан в этом деле”.

“Ваше величество. Это был вопрос принципа...”

“Вам не нужно их покрывать. Я уже знаю, что члены совета старейшин в сговоре”.

“Т-ваше величество...”

Фредерик, не находя слов, опустил голову. Лукас с усталым видом взъерошил волосы.

“Я понимаю, о чем вы беспокоитесь. Война наконец закончилась, и назначение преемника укрепит мир, которого мы наконец достигли”.

“.....”

- Но на этот раз ты зашел слишком далеко. Многие уже смотрят на меня свысока как на молодого императора. Если мы не будем осторожны, это может даже подорвать статус нашей Эверии”

Война может начаться снова в любой момент.

Последствия длительной войны ослабили обороноспособность империи, и другие страны, вероятно, знали об этом.

Если недооценивать императора, безопасность Империи окажется под угрозой. Мы не можем позволить себе причинять такую боль нашему народу, который наконец-то обрел стабильность.

- Это моя вина, что я действовал слишком поспешно, ваше величество, - герцог Фредерик прикусил губу.

Лукас молча уставился на него, затем отвел взгляд.

- Простите, но у меня нет времени отвечать на все ваши любовные игры.

“Но...”

“Прямо сейчас мы должны сосредоточиться на восстановлении силы нашей нации, а не на наследовании императорской власти”.

Лукас решительно оборвал Фредерика на полуслове.

“Я закрою на это глаза, потому что знаю о твоей преданности, но только в этот раз”.

- ...Я понимаю, ваше величество.

Фредерик не смог больше ничего сказать, потому что Лукас отвел взгляд.

Лукас откинулся на спинку стула, взял ручку и вернулся к своим бумагам, как будто ничего не произошло.

“Торговля в любом случае была оправданием, так что вам просто нужно представить краткий отчет”.

“Да, ваше величество”.

После того, как Фредерик ушел, Роуздейл все еще стоял перед Лукасом.

Сейчас было самое подходящее время, чтобы пустить стрелу. После того, как в него попала золотая стрела, он влюбился бы в первую попавшуюся девушку. Мне просто нужно найти для

него подходящую женщину.

Но Роуздейл колебался. Слова Лукаса "любовные игры" не давали ей покоя.

Как он мог сравнивать любовь с игрой?

Для посланника Бога Любви это было действительно неприемлемо. Роуздейл пристально посмотрела на Лукаса.

Выражение его глаз, лишенное всякого понимания или интереса к любви, было очень знакомым.

Она столько раз видела это за последние двадцать лет в Элпис.

Я не хотела даровать свое благословение любви мужчине, который казался таким бессердечным. Но это не означало, что она могла отказаться от задания, данного ей Эросом.

Оказавшись перед дилеммой, Роуздейл молча стояла на пороге, а затем раздался стук в дверь.

- Ваше величество. Это Кейн"

" Войдите.

Когда Кейн вошел в кабинет, он остановился перед Лукасом, настороженно оглядываясь по сторонам.

"У тебя был хороший разговор с герцогом Фредериком?"

"Ты тоже знал об этом, не так ли?"

Лукас усмехнулся, переводя взгляд на Кейна.

- Ты знаешь обо всем, что происходит в этом дворце.

- Прошу прощения, что не предупредил тебя заранее. Правда в том, что я один из тех, кто не может дождаться, когда ты женишься.

Сухо признался Кейн.

- Ха-ха. Это смешно.

Лукас усмехнулся, откидываясь на спинку стула. Однако, несмотря на резкий тон, его лицо неожиданно смягчилось.

Ошеломленная, Роуздейл дважды моргнула, не веря своим глазам. Суровое выражение лица, которое Лукас заметил ранее, казалось ложью.

Люди слишком сложны для понимания. На данный момент все, что она могла делать, это наблюдать.

Не подозревая о наблюдениях Роуздейла, Лукас и Кейн продолжали беседу.

“Когда, черт возьми, ты собираешься жениться? Я умру от старости раньше тебя!”

“Кейн, мы с тобой ровесники. У тебя есть еще как минимум 60 лет, прежде чем ты умрешь от старости”.

Уголок рта Лукаса лукаво изогнулся.

- У тебя еще есть 60 лет, чтобы жениться. Ты так не думаешь?

“Вы серьезно?”

Спросил Кейн, наклоняясь ближе к столу.

“Вы же понимаете, насколько драгоценной была эверийская императорская родословная. На данный момент у его величества нет подходящего преемника, и если вы продолжите отвергать поступающие предложения, что произойдет в будущем?”

- Тогда мне следует винить предыдущих императоров за то, что они не произвели на свет больше преемников?

Лукас скрестил руки на груди в ответ на тираду Кейна.

“Причина этого в императорах, которые не брали много жен. Должен ли я винить чистые сердца императоров, которые из поколения в поколение любили только свою императрицу? Правильно ли мы поступаем?”

“Как ты можешь так говорить?”

Кейн в отчаянии ударил себя в грудь.

Лукас ухмыльнулся ему. Казалось, он не обиделся на то, что Кейн так с ним обошелся.

Уголки рта Роуздейл тронула легкая улыбка, когда она увидела это.

"Кажется, я знаю, как это называется. Это дружба".

Я читала об этом в книгах. Отношения, которые складываются между людьми, уступают только семейной дружбе.

Теплые эмоции, которыми делятся равные. Роуздейл очень завидовала этому.

В волшебном царстве дружба была тем, о чем она всегда мечтала.

Возможно, именно с этих чувств и началась любовь Роуздейл к людям.

Для нее, которая никогда не испытывала любви между родителями и детьми, товарищества между братьями и сестрами и дружбы между друзьями, эти эмоции были неожиданными.

Взглядом, полным зависти, Роуздейл посмотрел на Лукаса и Кейна.

"Кейн".

Лукас с серьезным выражением лица позвал Кейна тяжелым голосом.

"У меня нет намерения заводить наложницу".

"Ну, это очевидно!"

"Я просто хочу жениться на женщине, которую смогу любить и уважать всю жизнь. Более того, именно моя жена займет место императрицы. Осторожность вполне естественна".

"...Вздых".

Это был ответ, который не оставлял места для дальнейших комментариев.

Однако, не в силах избавиться от беспокойства, Кейн уставился на Лукаса, словно пытаясь убедиться в правдивости его слов. Но Лукас по-прежнему держался уверенно.

- Ваше величество, тогда, пожалуйста, познакомьтесь хоть раз с дочерью маркиза Дуарте. Я не буду просить ни о чем большем.

“Отказано”.

«Что? Почему?»

Ответ был таким однозначным, что Кейн бросил на него задумчивый взгляд. Лукас снова уткнулся в бумаги.

- Маркиз Дуарте и так обладает слишком большой властью среди знати. Благосклонность маркиза только усилила бы его власть.

- Ну, а как же виконт Юджин? Виконт принадлежит к низшей знати и не любит политику”.

“Тоже отвергнут”.

“А что в этом плохого?”

“Вы сами сказали, что виконт из низшей знати. Разве аристократы высокого ранга не больше подходят для того, чтобы обладать властью?”

“С-с каких это пор вас стали волновать семейные звания?..”

Кейн стиснул зубы и едва сдержал гнев.

“Тебе не кажется немного противоречивым, что ты говоришь, что хочешь найти любовь всей своей жизни, но не утруждаешь себя знакомством с молодыми леди?”

- Так ли это?

- беспечно спросил Лукас. И лицо Кейна сморщилось.

“Именно из-за поведения вашего величества продолжают распространяться странные слухи!”

“Какие слухи? Ах... Что я влюблен в тебя.”

“Ваше величество!!!”

Наблюдая за Кейном, который, наконец, дал выход своему подавленному разочарованию, Лукас издал слабый сдавленный смешок.

Смех был слишком тихим, чтобы его можно было назвать смехом, но он явно чувствовал себя принужденно.

Но мгновение спустя лицо Лукаса снова стало сухим, как пустыня.

- Кейн. Если ты забыл, мне всего двадцать три года. Вам, ребята, не обязательно быть такими настойчивыми в этом вопросе."

"....."

"Я больше не могу смотреть, как вы, люди, так прыгаете".

Даже Кейн узнал это выражение лица. Это был последний акт доброты со стороны Лукаса, накопленный за время их дружбы.

Вежливый кивок - вот и все, что смог предложить Кейн, превратившийся из друга в помощника.

"Я буду иметь это в виду и сообщу остальным".

"Тогда иди и делай свою работу".

"да."

Когда Кейн вышел из кабинета, в комнате воцарилась тишина. Искренние мысли слетели с губ Лукаса.

"Просто продолжать жить такой жизнью уже грешно, позволить себе любовь... невозможно".

Разве я не могу быть счастлив в одиночестве?

После смеси саморефлексии и жалости к себе Лукас горько улыбнулся.

С другой стороны, Роуздейл подумал: "Почему у тебя такой грустный вид?"

'Люди живут недолго. В основном до 100 лет. Но почему человек, стоящий перед ней, казалось, испытывал такую глубокую боль в своей хрупкой жизни? Что с ним случилось?'

Сложное выражение на лице Роуздейл вскоре сменилось решительным.

“...Мне еще многое предстоит узнать о людях”.

Когда Роуздейл вытянула левую руку, на ней появился большой бант.

“Я не понимаю, почему тебе так больно и почему ты притворяешься такой бесчувственной”.

Затем на ее правой руке появилась сверкающая золотая стрела.

“Но я знаю, что любовь дает людям мужество преодолеть страх и дает счастье, достаточное, чтобы победить смерть”.

Когда она наложила стрелу на тетиву, яркий золотой свет окутал Роуздейл.

Она знала, что Лукас боялся любви. Но только из-за того, что он испугался, должен ли он сдаться и отказаться от шанса испытать маленькое, но великое счастье, которое любовь может принести за его короткую жизнь?

“...Я все еще ничего не знаю о людях”.

“Говорят, что новорожденному требуется много сил, чтобы сделать свой первый вдох. Ему приходится преодолевать трудности с расширением легких и заставлять свое сердце биться, в результате чего дыхание становится таким естественным, как у всех вас”.

Так что будь смелой, как при первом вдохе.

Встреться лицом к лицу со своими страхами, чтобы счастье любви пришло к тебе естественным путем.

Чтобы, возможно, наступил конец твоей необъяснимой печали.

Роуздейл решительно натянула тетиву лука.

Теплый ветерок разведал ее волосы. Ее розовые волосы развевались, как сахарная вата.

Сосредоточившись на тетиве, она не успела ничего осознать, как стрела Роуздейл полетела в Лукаса.

Прямо ему в сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101401/4568675>